

М·А·К·С·И·М М·А·Ц·Е·Л·Ь

АТАМАН

· ПАН СТАНИСЛАВ ·

Fiction

Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
М36

Оформление обложки:
Студия графического дизайна «FOLD & SPINE»
Рисунки на форзаце и нахзаце *Александры Мацель*

Мацель М.
М36 Атаман : роман / Максим Мацель. — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 320 с. — (Детектив в лабиринтах истории).

ISBN 978-5-389-33837-1

«Атаман» — захватывающий исторический роман о приключениях молодого улана Станислава Булата, о непростом времени, о сильных и отважных людях, на долю которых выпали опасные испытания, а еще о любви — жертвенной, всепрощающей.

Конец XVIII века, Российская империя. Молодой улан Станислав Булат, работающий на Тайную экспедицию, отправляется на Дон для расследования загадочного убийства есаула. Дело держат в строгом секрете, поэтому Стас едет под видом инженера, изучающего древний торговый путь.

Но строптивый Дон не принимает Булата. Вести расследование приходится в атмосфере тотальной вражды: поляка ненавидят и простые станичники, и казачья верхушка. А внезапно вспыхнувшее чувство к красавице-казачке лишь ухудшает положение Стаса.

Тем временем грозовые тучи сгущаются над вольным Доном, и у Станислава Булата остается все меньше времени, чтобы раскрыть преступление и спасти свою жизнь.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-389-33837-1

© ООО «ФОЛД ЭНД СПАЙН», обложка, 2026
© Мацель М., 2026
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

ПРОЛОГ. ЧАСТЬ I

*Донцы не спрашивают, сколько врагов,
они спрашивают — где они.*

Верона, декабрь 1796 года

— В Петербурге скончалась Екатерина. Эта старая лиса наконец издохла, Бурьенн.

Генерал Бонапарт остановился у окна, заложив руку за борт поношенного мундира. Он выглядел изможденным: мертвенная бледность, впалые щеки, нездоровая желтизна кожи, прямые пряди темных волос, небрежно упавшие на лоб.

Мимо окон старого палаццо, где расположилась временная штаб-квартира его Итальянской армии, торопливо проносились вестовые в промокших насквозь синих шинелях. Декабрьская Верона, зажатая в тиски промозглой итальянской зимы, не спала. Прифронтовой город задыхался от сырости, пороховой гари и навоза. Бонапарт безучастно проводил взглядом тяжело топавший конвой, уводивший очередную партию пленных австрийцев, и обернулся к секретарю:

— На престоле ее сын Павел. Русские увязнут во внутренних распрях. Этот безумец уже ломает всё,

что строила его мать. Его армия дезориентирована, штабы трясутся в ожидании чисток. Вся их грозная, мнимая непобедимость рассыплется при первом же серьезном потрясении на границах. Россия скоро станет не так опасна, как думают в Париже.

Антуан Бурьенн — личный секретарь и друг юности Бонапарта по военной школе — поднял голову на собеседника, замерев с пером в руке. Он был единственным, кому генерал сейчас безоговорочно доверял вести конфиденциальную переписку и держать в голове секреты, которые не предназначались даже для ушей Директории.

— Вы закончили расчеты по логистике и снабжению будущей экспедиции?

— Да, гражданин генерал. — Бурьенн поправил стопку исписанных листов. — Но цифры пугают. Для похода необходимо собрать колоссальный кулак: сорок тысяч штыков и не менее трехсот транспортных судов. Армия сейчас на пике формы, солдаты боготворят вас, но обеспечить такую армаду провиантом на долгий марш — это логистический ад наяву.

— Задача непростая, — согласился Бонапарт. — Однако вполне выполнимая. Пока же нам нужно поскорее закончить кампанию здесь, в Италии. Разбить австрийцев и принудить Вену просить мира. А затем мы пойдем туда! — Генерал ткнул пальцем в мутное стекло, где, по его представлению, и находился невидимый восток.

Бурьенн посмотрел на Бонапарта с искренним изумлением. Сырой воздух итальянских болот обострил симптомы малярии, мучившей генерала еще с первых лет службы. Среди шпионов и роялистов

даже прошел слух, что ему осталось жить всего две недели. И вот сейчас, несмотря на утренний приступ болезни, в глазах этого невысокого угловатого человека горел тот самый фанатичный огонь, который заставлял ветеранов без рассуждений идти на штыки. Бонапарт заглядывал далеко вперед, пока вся остальная Франция месила грязь итальянских окопов.

— Позвольте вопрос, гражданин генерал.

— Да, Бурьенн.

— Как вы планируете вести войско без карт? Лучшее, чем мы располагаем, это карты д'Анвиля. Но за тридцать лет они безнадежно устарели. Если армия пойдет вслепую, нас ждет гибель от голода и жажды.

Бонапарт сделал шаг к столу и взял в руки двухтомник Вольнея «Путешествие в Сирию и Египет», который постоянно возил с собой. Он ненадолго задумался, вернул книги на место и посмотрел на секретаря.

— Мы возьмем с собой ученых, Бурьенн. Инженеров, астрономов и геодезистов. Поставим их в авангард. Будем составлять карту по мере продвижения войска.

— Но это огромный риск, гражданин генерал! Понадобятся дополнительные запасы фуража и питьевой воды. Я не брал этого в расчет.

— Скажите это Директории, Бурьенн. Все их агенты там — бездари. Бездельники, которые понапрасну тянут золото из казны. А создать карты чужих земель в одиночку — такая задача под силу лишь сверхчеловеку. Я знаю только одного такого. Он исполнит поручение, чего бы ему ни стоило. Это настоящий хищник, способный выжить там, где другие ломаются через

день. Я поручу ему проложить путь и раздобыть карты и описания. Хотя он и так уже заслужил, чтобы его имя увековечили. Тулон не забывает имена своих героев! Сейчас же самое главное: абсолютная, тотальная секретность. Ни одна живая душа не должна знать конечную цель. Любая утечка — это крах. Бурьенн, если хоть строчка всплывет до весны девяносто восьмого — вы лично пойдете под трибунал.

Бурьенн понимающе кивнул.

— Гражданин генерал, чтобы скрыть истинный вектор, мы пустим через наших агентов в Европе самые противоречивые слухи. Газеты в Париже и Лондоне и так кричат, что вы готовите грандиозный десант в Англию или Ирландию. Мы подогреем эти страхи. Всё останется в тайне! Франция не забудет своего героя!

— Великолепно. Пускай англичане ждут нас у своих берегов в Ла-Манше и Ирландии. Ни один их хваленый стратег на самом деле не поймет, куда нацелено острие французских штыков, пока наши корабли не покажутся на горизонте.

ПРОЛОГ. ЧАСТЬ II

В стремя ногой, простись с головой.

Петербург, декабрь 1796 года

— Я гляжу, ты уже в дорогу собрался, шляхтич. — Советник Тайной экспедиции¹ Михаил Иванович Репнин окинул вошедшего оценивающим взглядом.

— Пора, Михайло Иванович.

— Коли готов, тогда внимай, чем на Дону заниматься будешь.

— Затем и пришел.

— Присаживайся, Станислав. Разговор предстоит долгий. Вот эту штуку с собой прихватишь.

Репнин выудил из ящика стола блестящий прибор и поставил на стол.

— Это же секстант², — удивился Стас. — Зачем он мне? Я же не в морскую навигацию собрался.

— Черт его знает. Атаман наказал. А зачем — не ведаю.

¹ Тайная экспедиция — орган политического сыска в России.

² Прибор для измерения географической широты.

Стас устроился рядом с Иваном Щегловым, помощником Репнина, который в последнее время сделался тенью своего начальника.

— Я тебя, Станислав, нарочно до самого отъезда в курс не ставил, — продолжил Репнин. — Уж больно дело заковыристое. Сколько лет в Экспедиции служу, а с таким котом в мешке впервой сталкиваюсь. Сведения — крохи. Атаман Иловайский, что помощи просил, такого туману напустил... В письмах — ни слова. Вахмистра нашего я к нему загодя отправлял. Только и ему атаман всего парой слов обмолвился: мол, всё на месте дознавателю открою. Так что детали у него самого выпытаешь. А что нам известно — Ванька сейчас доложит.

Репнин кивнул помощнику. Иван, приняв серьезный вид, порылся в ворохе документов, которые вечно таскал с собой, и начал:

— По осени, Станислав, еще в начале октября, на переволоке убили казачьего есаула¹ Тимофея Чеботарёва. Тебе убийцу сыскать надобно. — Щеглов вдруг смутился и снова уткнулся в бумаги. Пошелестев ими для виду, он поднял глаза на Стаса: — Всё.

— Как всё? — Тот издал нервный смешок.

— А вот так! — рыкнул Репнин. — Остальное атаман скажет.

Стас в замешательстве провел ладонью по щеке.

— А что за переволока такая? Где это?

— Место, где Волга и Дон ближе всего сходятся. Старый караванный путь, — пояснил Репнин.

— На землях Войска Донского, у речки Иловли начинается, — добавил Щеглов. — Только часть пути

¹ Есаул — казачий чин.

лодки приходится посуху волочь. Оттого «волоком» и кличут, или переволокой. Мне брат рассказывал, он в Адмиралтействе служит.

— А местная полиция что вызнала? — уточнил Стас.

— Это Дон, шляхтич. Нет там покамест полицейских управ. Донская вольница, черт бы ее раздрал! Вот где они у меня сидят со своей строптивостью. — Репнин резко провел ребром ладони по горлу. — Донское сыскное начальство про убитого есаула ни сном ни духом. Скрыл это от них атаман.

— Как же смерть есаула скроешь? А тело где?

— Доподлинно нам неведомо. Его какой-то надежный человек припрятал.

— Что за человек?

— Этого атаман не открыл. За такие проделки ему самому гнев казаков грозит — усопшего по всем правилам схоронить полагается, на Дону с этим строго.

— Негусто, Михайло Иванович. А что за человек сам атаман Иловайский?

— Войсковой атаман у донцов. Их много, Иловайских-то. А Алексей Иванович больше двух десятков лет Войском командует. У покойной государыни на особом счету был. Кабы не ее милость да не близкое знакомство атамана с самим Потёмкиным, давно бы донцов в бараний рог скрутили. Сечь Запорожскую Екатерина Алексеевна разогнала, камня на камне не оставила, а Иловайский умудрился не только власть сберечь, но и пару раз убеждал императрицу на попятную пойти.

— Странно, — задумчиво произнес Стас. — Я-то мнил, что казаки за Россию горой, а оно, выходит, не всё гладко.

— Они и есть горой, шляхтич. Нет такой войны, где бы они крови за Отечество не пролили. Только и бунты их всякий раз разорением империи грозили. Один Пугач чего стоил! В каждом стаде паршивая овца сыщется. Не всем по нраву, что донцы за Россию радеют. Многие клин промеж Доном и Петербургом вбить желают. У Пугача в советниках и французы, и англичане, и турки ходили. Казак — воин, коему равных нет. Сызмальства военную науку впитывает. Казалось, верность его не сломить, да только недруги и тут заразу принесли. Выдумали байку про «дух донской» и подбросили казакам, а те и рады тешиться. Саблями машут как черти, а в душе — дети малые. Свободу им подавай! Волю! С Дону выдачи нет! Ничего тебе это не напоминает, шляхтич?

— Ты про шляхетские вольности, Михайло Иванович?

— Про них, про что же еще? И где теперь та шляхта со своими вольностями? Бродягами по Европе разбредлись, страну потеряли¹. Нет, Станислав, в государстве без сильной власти никуда. А впрочем, — Репнин встрепенулся, — может, ты со своим панским гонором казакам и по нутру придешься. Не успел я еще всей скверны из тебя вытравить. Гляди только, чтобы голова от того «духа» кругом не пошла.

— Как бы самому под горячую руку не попасть. Видно, не жалуют казаки столичное начальство. Проведает, что я из Тайной экспедиции, — плохо кончиться может.

¹ Последний раздел Польши завершился около года назад, в 1795 году, и Речь Посполитая исчезла с политической карты Европы.

— За то не переживай. Атаман их в строгости держит, власть его непререкаема. Но и мы нахрапом не попрем, вот как поступим: у нас все сношения с казаками через Военную коллегия идут. Раньше донцы ко двору раз в год зимовую станицу присылали — большое посольство из лучших вояк. Казна им жалованье отпускала: хлеб, порох, свинец, сукно да деньги. Казаки всё перли обозом до Воронежа, а там на будары грузились и вниз по Дону до самого Черкасского городка спускались. Только накладно это стало — такую провру народу задарма кормить и поить. Потому решили обходиться курьерскими депутациями — парой десятков донцов. Они отчет отдают, а взамен ассигновки на получение припасов из азовских крепостей и казенных складов в Черкасск увозят. Там ты Иловайского и сыщешь — в Черкасске.

— А при чем тут Военная коллегия?

— При том, что руку дающую не кусают. Было дело, не проявили казаки почтения к формулярам Коллегии — ну и получили хлеб гнилой да порох подмоченный. Так что поедешь ты с письмом от Военной коллегии. Будешь под видом инженера путь на переволоке освидетельствовать. Пустим слух, что казна там работы затекает. Оно и от правды недалеко — пробовали там копать, да ничем не кончилось. Может, для того и прибор этот атаман попросил с собой прихватить. Для полной достоверности.

— Какой из меня инженер? — хмыкнул Стас.

— Зваться опять будешь Станиславом Волковым. Кого с собой берешь?

— Игната в помощь, да Прошку на козлы. Других не надобно.

— Этим двоим строго накажи: величать тебя не иначе как «господин инженер». Не дай бог «паном» назовут. С Прохором проще, а вот с Игнатом я сам поговорю. Он из донских, своя рубаха к телу ближе...

— Что-то я не пойму, Михайло Иванович. Ты никак заговор в этой истории видишь?

— А ты как думал? Для чего Иловайскому такую тайну городить? На Дону круговая порука, выходит — он даже своим довериться не может.

— Не мастак я заговоры распутывать. Это по твоей части.

— Зато ты ни черта, ни бога не боишься. А без того на Дону делать нечего — сожрут. А тобой, шляхтич, поперхнутся.

ГЛАВА I

Самая нравственность тогдашних донцов представляла смесь добродетелей и пороков, свойственных людям, живущим войною. Трусов в своем обществе они не терпели и вообще поставляли первейшими добродетелями — храбрость и целомудрие. В наказаниях за преступления были жестоки: «в куль, да в воду» — была главная казнь за измену, трусость, убийство и воровство¹.

1

Черкасск, май 1797 года

Новый атаман Войска Донского Василий Петрович Орлов молча наблюдал за галдежом в своем кабинете. Здание Войсковой канцелярии гудело. Нарочные казаки уже разлетелись во все концы Дикого Поля² с вестью о кончине Алексея Ивановича Иловайского и царским указом о назначении Орлова. Та старшина³, что жила в Черкасске, пришла бить челом первой. Вскорости в город должна была вернуться и курьерская депутация с жалованьем из Петербурга — тогда желающих поклониться новому атаману прибавится.

¹ Из мемуаров Андрияна Карповича Денисова, войскового атамана Войска Донского.

² Раньше так называлась область Войска Донского.

³ Старшина — привилегированная категория должностных лиц в казацких войсках, осуществлявших военное и административное управление.

К перемене в судьбе Василий Петрович был готов. Еще за две недели до назначения к нему примчал го-нец от тестя Фёдора Петровича Денисова, донского генерал-лейтенанта. Император Павел предлагал атаманство именно ему, но старик отказался, сославшись на немощь, и замолвил слово за зятя. Орлов хищно улыбнулся. И кто мог подумать, что крепкий еще Иловайский внезапно отдаст Богу душу в Москве на коронации государя?

В распахнутой двери кабинета мелькнуло чужое лицо. Прихрамывающий на правую ногу высокий молодой человек с письмом в руке нерешительно замер у порога. На щеках его виднелись следы недавно перенесенной оспы; о ней же говорили изможденный вид и болезненная худоба. «Куда есаул глядит? — недовольно подумал Орлов. — Эдак всякий с улицы ходить повадится».

— Ты кто таков? Чего надобно? — спросил атаман, стараясь перекричать шум.

— Я с письмом к господину атаману Алексею Иловайскому, — ответил гость.

В комнате мгновенно стихло. С десятков пар любопытных глаз уставились на пришельца. Гость, видимо, и сам почуял, что пришелся не ко времени, но в толк не брал — почему. Замявшись, он продолжил:

— Я инженер. Прибыл по предписанию Военной коллегии для освидетельствования местности в устье реки Иловли.

— Поляк? Станислав Булат? — медленно, словно пробуя имя на вкус, процедил Василий Орлов.

Стас замер в недоумении. Сведения о том, что он шляхтич, сообщались Иловайскому под великим

секретом. И вдруг атаман выкладывает всё прилюдно.

— Это как же, Василий Петрович? — подал голос молодой подполковник Андриян Денисов. — Неужто по новой канал на переволоке рыть удумали? — Не дождавшись ответа, Денисов обернулся к гостю: — А вы, пан Станислав, видно, долго к нам добирались, коли не знаете: атаман Алексей Иванович почил. Перед вами ныне новый атаман Войска Донского — Василий Петрович Орлов.

Орлов поднялся со стула. Жест был ясен: атаман желает остаться один. Старшина потянулась к выходу, чинно прощаясь.

— Андриян Карпович, задержись, — бросил Орлов Денисову. — И ты, поляк, тоже останься.

Атаман медленно прошелся вдоль тяжелого стола. За окном разливался море-Доном весенний паводок. Орлов думал: верно ли он поступил, вскрыв тайну гостя? Он знал, что Станислав — никакой не инженер и приехал в Черкасск с иным делом. Ознакомившись с архивом предшественника, Орлов нашел письмо на бланке военного ведомства за подписью некоего Репнина. Тот извещал, что для «лучшего исполнения дознания» шляхтич Станислав Булат прибудет под именем инженера Волкова, якобы для гидротехнических работ.

Орлов проверил: никакой Репнин в Военной коллегии не числился. Тон письма был странно доверительным. Репнин писал Иловайскому как старому знакомцу, заверял, что Булат надежен, хоть и дерзок на язык, а потому просил приставить к нему опытного провожатого, дабы поляк по горячности не «наломал

дров». Судя по дате, этот пан Станислав должен был явиться еще месяца два назад и сейчас ошиваться где-нибудь в верховьях Иловли.

Странный гость... Для чего он понадобился Иловайскому? Что за дознание такое? Кто этот Репнин? Орлов понимал: сейчас нельзя ошибиться. В кабинете его прожигал взглядом неперемный судья Дмитрий Мартынов — человек, который двадцать лет заседал в Донском Гражданском правительстве и расставил на доходные должности всю свою родню. Сам в атаманы метил. Теперь Мартынов будет плести козни и строчить кляузы императору. А новый государь горяч — за малую провинность лишит и чина, и головы.

Мартынов тоже знал о приезде «инженера» и, судя по лицу, был немало удивлен его опозданию. Орлов выдал поляка интуитивно, желая упредить Мартынова и лишит его возможности втянуть Станислава в свои игры. Но теперь в душе шевельнулось сомнение: не поспешил ли? Хорошо вовремя остановился и только часть правды выложил.

— Письмо. — Орлов обернулся к Стасу и требовательно протянул руку.

— Прошу меня извинить, господин атаман, но у меня нет для вас писем, — ответил Стас, постепенно справляясь с замешательством.

Орлов глянул гневно, но шляхтич взгляд выдержал. «Этот и впрямь дров наломает», — подумал атаман, но настаивать не стал.

— Андриян Карпович, — обратился он к Денисову, — приюти инженера на пару дней. Пускай под тобой опекой побудет. Везет тебе на поляков: помнится,

ты самого Костюшку¹ в плен брал, так что и с этим сладишь. — Орлов вновь повернулся к Стасу: — А ты, поляк, за него держись и по Черкасску без дела не шатайся. У нас иноземцам по казачьим городках житьствовать не велено. Вскорости прибудет за тобой провожатый, отвезет на переволоку. Там и изучай, что вздумается. Андриян Карпович сам из тех мест родом, может, вместе путь и скоротае. Решено.

Когда Стас и Денисов вышли, Орлов кликнул есаула:

— Срочно шли нарочного за Князевым в Пятиизбянскую. Дело есть ответственное.

— За Князевым? — изумился есаул. — Побойся Бога, Василий Петрович! Он же...

— Цыц! Забыл, с кем говоришь? Я что, по-твоему, совсем головой ослаб? Помню я всё. Ничего... Такого лучше при себе держать. Князев землю грызть будет — лоб расшибет, а поручение сполнит.

— Нет у меня веры к нему, Василь Петрович. Он всё одно по-своему поворотит.

— Кишка у него тонка супротив меня, супротив атамана!

2

Андриян Денисов остановился в доме своего дяди, где приютил и Стаса с Прохором. Игната еще на подступах к Черкасску Станислав отпустил проведать родных. Тот больше года не бывал в станице

¹ Польский генералиссимус, руководивший восстанием 1794 года против России и взятый в плен казаками. Он является героем второй книги цикла «Пан Станислав. Узник».

и божился, что прискачет в город, как только повидается с семьей. За время пути Стас сблизился с помощниками. Игнат, точно цербер, опекал шляхтича на каждом постоялом дворе, отваживая сомнительных путников и откровенный сброд, коим полнились российские дороги. В каждом встречном казаку чудилась угроза подопечному.

Лишь верст за сорок до Черкаска он поостыл. «Тут сердце земли донской, — молвил он с дрожью в голосе. — Атаман за порядком следит: и из Черкаска разъезды ходят, и из крепости Димитрия Ростовского¹. А с твоими-то бумагами, ваше благородие, тебя на руках в канцелярию внесут. Шутка ли — грамота от самого Иловайского». Потому и оставил их Игнат с легким сердцем. Как же — внесли... Знай Стас, что Иловайский помер, ни за что бы не отпустил казака. Тот бы точно разведдал заранее, кто новый хозяин войсковой канцелярии.

А вот Прошка проявил себя с неожиданной стороны. Не доезжая Воронежа, Стас слег с оспой, а следом, как из дырявого ведра, посыпались и другие хвори. Два месяца шляхтич не поднимался с койки. Один раз Прохор даже за попом бегал, готовясь отпеть грешную душу, «пусть и польскую, а всё ж христианскую». Стас и сам думал, что не выдюжит, впадая в беспамятство от жара. Однако болезнь отступила. Прохор всё это время не отходил от него: поил, кормил, дежурил по ночам. К вину, к которому пристрастился в Петропавловке, даже не прикоснулся. Игнат как-то с уважением заметил: «Странный

¹ Ростов-на-Дону.

ты человек, Прохор. С виду сопля соплей, пальцем перешибить можно. А дух в тебе настоящий. Может, даже и казацкий».

Болезнь спутала все карты. Во-первых, не стало Иловайского, который один знал детали убийства Чеботарёва. Пока о смерти есаула молчат, но шила в мешке не утаишь. Воинский учет на Дону строгий, рано или поздно Чеботарёва хватятся. А может, уже ищут. В Петербурге Репнин на все расспросы лишь ворчал: «На месте узнаешь». Как же — узнал...

Во-вторых, Стаса тревожил прием у нового атамана. Сам виноват: полез напролом, назвал Орлова именем предшественника и задел за живое. Помощи теперь не жди. Орлов мало что выслал его из города под надзор, так еще и имя подлинное прилюдно открыл, чтоб все сторонились, как прокаженного.

Стас пытался найти хоть что-то доброе в своем положении. Жив, силы понемногу возвращаются. Есть Игнат, который предан безраздельно. Через него и стоит всё визнавать. Негусто... Надо бы поискать сторонников Иловайского, да только как их в чужом городе разберешь? К какой партии примкнул Денисов? Борьба за атаманскую булаву наверняка расколола донцов на враждующие станы.

Андрян понравился Стасу. Взяв со шляхтича слово чести, что тот не сбежит, Денисов подарил ему свой длинный татарский халат и узкий кожаный ремень с серебряными бляхами и отпустил гулять по городу. А куда бежать? Черкасск — остров, зажатый Доном и протоками. Прошка, напуганный байками Игната о казачьей лихости и молодечестве, носа на улицу не казал, и Стас в одиночестве бродил

Литературно-художественное издание
Элеби-көркем басылым

Мацель Максим

АТАМАН

Ответственный редактор *М. Смылова*
Литературный редактор *Д. Судаева*
Технический редактор *Л. Синицына*
Художественный редактор *А. Дёмокина*
Корректоры *П. Шевнина, М. Топеха*
Верстка *В. Дёмин*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 10.08.2026.

Формат 84 × 108^{1/32}. Гарнитура «Petersburg».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.

Тираж 2000 экз. Т-DLN-43226-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА»	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,	Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,
БЦ «Регул», 2-й этаж	Регул бизнес орталығы, 2-қабат
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

